УДК 82-391 + 821.581

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-137-141

Чары и обаяние «тысячи и одной ночи» в старом Китае (Рецензия на новое издание китайского средневекового романа «Цзинь Пин Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе»)

А. В. Филиппов

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

Предлагаемая вниманию рецензия посвящена недавнему четырехтомному полному переводу на русский язык средневекового китайского романа «Цзинь Пин Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» (1994–2016). Являясь своего рода эротической сагой, изданное произведение может стоять в одном ассоциативном ряду с лучшими изданиями «Тысячи и одной ночи». Впечатляющее эпохальное сочинение описывает «семейную» жизнь торговца, всецело вверившегося стезе сластолюбия в кругу своих жён, любовниц и весёлых дев. Фундаментальное издание включает массив комментариев, примечаний, научных статей и оригинальных китайских гравюр. Рассматриваемое издание представляет собой существенно расширенное, переработанное и дополненное – подлинно научное издание (по сравнению с первой публикацией романа 1977 г.), подготовленное усилиями нескольких поколений отечественных китаеведов. Проект, осуществленный под руководством А. И. Кобзева (ИВ РАН, Москва), обеспечил для массового читателя возможность ознакомиться с уникальной и поучительной историей жизни старого Китая.

Ключевые слова

Цзинь Пин Мэй, Цветы сливы в золотой вазе, российское китаеведение, китайская эротика, средневековая литература, Кобзев

Для цитирования

Филиппов А. В. Чары и обаяние «тысячи и одной ночи» в старом Китае (Рецензия на новое издание китайского средневекового романа «Цзинь Пин Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 4: Востоковедение. С. 137–141. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-137-141

Magic Spells and the Scent of Arabian Nights in Old China (A Review of the Recently Released Four Volumes of the Russian Edition of “Jin Ping Mei, or The Plum in the Golden Vase”)

A. V. Philippov

*St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract

The proposed review analyzes the recently released four volumes of the Russian translation of the mysterious medieval Chinese novel “Chin Ping Mei” (in Russian, “The Plum in the Golden Vase”). The lengthy story written as a semi-erotic romance, can be compared with the best editions of “Arabian Nights” (in Russian, “A Book of A Thousand and One Nights”). The impressive edition depicts the life story of a lustful Chinese merchant who has devoted himself to spending his days among his wives, concubines and other “divas of amusement”. The profound publication includes a great amount of comments, remarks, scientific articles and original engravings. The new, impressively expanded

(compared with the first 1977 edition in 2 volumes) scientific publication was prepared by several generations of Russian scholars in the field of Chinese studies. The editor-in-chief and supervisor of the project Artyom Kobzev (Moscow Institute for Oriental Studies) has provided a brilliant edition, having created an opportunity for a wider audience to become acquainted with a unique and educational history of ancient China.

Keywords

Jin Ping Mei, The Plum in the Golden Vase, Russian Sinology, Chinese erotica, medieval literature, A. I. Kobzev

For citation

Philippov A. V. (Rev.) The Magic Spell and the Scent of Arabian Nights in Old China (On the newly appeared Four Volumes' Russian authentic edition of Jin Ping Mei, or The Plum in the Golden Vase). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 4: Oriental Studies, p. 137–141. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-137-141

В 2016 г. завершился значимый проект для отечественного (и вероятно, международного китаеведения). Была закончена публикация полного перевода весьма скандального средневекового китайского романа «Цзинь Пин Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» в четырёх томах (а реально в пяти книгах)¹. Начало проекту было положено в далёком, как видится сегодня, 1994 г., когда были изданы первые три из пяти книг². Упомянем, что появление этого издания уже отмечалось позитивными отзывами востоковедного сообщества³.

Некогда для автора данной рецензии стала неожиданной находкой «Тысяча и одна ночь» в переводе М. Салье (издание 30-х, а затем рубежа 50–60-х гг. XX в.)⁴. Неповторимый срез персидско-арабской культуры с сюжетными линиями арабо-иудейского мира, персидскими, тюркскими и иными мотивами. Чарующий флер волшебных сказок о любви, странствиях и не только. Некая недоступность эротики в советском обществе была по-своему заполнена с появлением этого удивительно изящного и тонкого перевода. Издание подчеркивало и многожанровый характер произведения.

Примером столь же редкого живописания иной великой культуры, китайской – предстаёт и «Цзинь Пин Мэй», анонимный труд Ланьлинского насмешника, созданный во второй половине XVI в. На Дальнем Востоке китайская культура веками была ориентиром, культурой страны-наставника, Учителя. Это сравнимо со значением греко-римской культуры, составившей фундамент цивилизации Запада. Эротическая же привязка «Цзинь Пин Мэй» – повод для сопоставления с творениями японского мастера XVII в. Ихара Сайкаку о «мужчинах и женщинах, предавшихся любви». Возникают параллели для «Цветов сливы в золотой вазе» и благодаря иным шедеврам литературы, имеющим эротический окрас (от творений Овидия и «Декамерона» Джованни Боккаччо до сочинений Ги де Мопассана и Роберта ван Гулика, как минимум).

Сюжет романа построен вокруг перипетий личной жизни богатого гуляки по имени Симэнь Цин, описания его жизни с женами, наложницами и певичками из «веселых домов». Материальная обеспеченность главного героя позволила ему официально купить чиновничий пост (что важно для бюрократического общества традиционного Китая). Тем самым он обрел право на воплощение своекорыстных замыслов и погряз в злоупотреблениях. Описание жиз-

¹ С формальной точки зрения в издании 4 тома. При этом последний, 4 том, состоит из двух книг, т. е. реальных, физически существующих книг в этом издании пять.

² Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе: Роман. В 4 т. / Пер. с кит. В. С. Манухин и др.; сост. и отв. ред. А. И. Кобзев. Иркутск: Улисс, 1994. Т. 1. 448 с.; Т. 2. 512 с.; Т. 3. 544 с.; ил.; Москва: ИВ РАН, 2016. Т. 4, кн. 1. 660 с.; Т. 4, кн. 2. 616 с.; ил.

³ См., например: *Войтишек Е. Э.* Триумф российской синологии (к завершению публикации знаменитого китайского романа XVI в. «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе») // Материалы 47-й научной конференции «Общество и государство в Китае» // Учен. зап. Отдела Китая ИВ РАН. М., 2017. Т. 47, ч. 2, вып. 23. С. 254–263.

⁴ Первый тираж полного перевода в восьми томах 1929–39 гг. с предисловием М. Горького и под редакцией И. Ю. Крачковского предопределил его раритетность. 2-е издание 1958–1960 гг. с тиражом в 300 тыс. экз. принесло книге истинную славу, сделав ее доступнее для советского читателя.

ни, посвященной удовлетворению сладострастия, демонстрирует борьбу и взаимодействие добра и зла, двух начал китайской натурфилософии *инь – ян*, законы кармического воздаяния за дурные либо достойные поступки действующих лиц. Читатель получает возможность погрузиться в нюансы традиционного понимания мироздания в старом Китае, понять важность опоры социума на «три учения» – буддизм, конфуцианство и дао. Мельчайшие нюансы и символика культуры Китая раскрываются перед читателем благодаря исчерпывающим комментариям исследователей и переводчиков. Примечания дают возможность осознать всю глубину сюжетных и прочих взаимосвязей с иными классическими памятниками китайской литературы, оценить умелое применение реалий жизни, быта, одежды, культуры в целом, даже если автор романа заимствовал их из другой эпохи.

Прекрасно подобранная библиотека была предметом гордости во все времена. Отдельным же произведениям выпала доля на протяжении веков слыть желанными для читателя. Порою такой судьбы достойны и конкретные издания той или иной книги. Выход нового издания «Цзинь Пин Мэй» означает, что вместо двухтомника издательства «Художественная литература» 1977 г. (и переиздания 1986 г.) появился внушительный четырехтомник – почти в три тысячи страниц. Новый полный перевод с двумя сотнями оригинальных китайских гравюр издан усилиями коллектива переводчиков и исследователей под руководством ответственного редактора Артема Игоревича Кобзева в 1994–2016 гг. Публикация включила переработанный и переосмысленный текст двухтомного перевода, блестяще выполненного Виктором Сергеевичем Манухиным (1926–1974). Публикация состоялась уже после его ухода из жизни, при этом пикантные моменты были сильно урезаны цензурой.

Новое издание основательно расширено, уточнено и дополнено. Название романа «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» позволяет понять некоторые особенности его стилистики и жанра. Первые три слова представляют собой имена трех основных героинь, обитавших в доме своего «супруга и спонсора-покровителя» по имени Симэнь Цин. Имена всех трех дам несут в себе эротический подтекст (богатство-злато, ваза-сосуд, слива-сладострастие). На русском языке переводчик колоритно передал этот сложный контекст как «Цветы сливы в золотой вазе». То, что отдельные моменты сюжета и персонажи имеют пересечения со стародавной китайской классикой (скажем, «Речными заводами»), подчеркивает не вполне традиционную интерпретацию литературной традиции, значимо расширяя «исторические рамки» произведения. Здесь также можно найти некие параллели с историями книги «Арабских ночей» (как именуют «Тысячу и одну ночь» в Европе).

Неоднозначность отношения к «Цзинь Пин Мэй» как к скандальному произведению в разные периоды истории Китая дает возможность лучше понять жанровую специфику книги, в которой можно найти не только борьбу вечных истин добра и зла, но и эротику, и критику коррумпированной государственно-политической системы. Именно по политическим мотивам публикация сочинения длительное время была недопустима, даже ходившие по рукам неполные списки подвергали их хозяина опасности. Не удивительно, что создание рукописи приписывается разным авторам, и однозначно дешифровать псевдонимы, имеющие отношение к сочинению, по сей день невозможно.

История книги крайне сложна и окутана легендами. В начале XVII в., судя по всему, публикация состоялась, но вскоре тираж был уничтожен. Чуть позже, также в первой половине XVII в., роман был переработан и отредактирован под предлогом сделать его доступнее для читателей ряда областей Китая. В целом же книга была на нелегальном положении, и возможно, отдельные экземпляры пытались спасти от уничтожения за пределами Китая (так она попала в Японию). В начале 30-х гг. XX в. обнаружился чудом сохранившийся ранний ксилограф, приобретенный Пекинской библиотекой, и в конце концов его опубликовали в 1933 г.

История переводов книги также не проста. Еще в XVIII в. роман переводился на маньчжурский язык, а с него уже на монгольский. В XIX в. был переработан для японского читателя (а фактически переписан под японские реалии). «Цзинь Пин Мэй» переведен на целый

ряд европейских языков (английский, немецкий, французский, шведский, финский и др.), о чем писал Б. Л. Рифтин в предисловии к русскому изданию 1977 г. Отметим, что новому четырехтомнику предпослано не только оно, но и ряд других исследований (включая «авторское» послесловие, обширные приложения, комментарии, указатели и иные статьи, в том числе зарубежных специалистов). Они с разных сторон освещают историю появления произведения, вопросы авторства, жанровой специфики, иллюстративного ряда и даже приводят результаты текстологического анализа версий. Учитывая соединение в романе прозы, стихов, «романсов», наличие множества оригинальных гравюр – такие приложения к изданию, безусловно, важны для полноценного восприятия произведения.

Новое эпохальное издание полного текста «Цзинь Пин Мэй» подготовлено усилиями нескольких поколений китаистов, включая переводчиков стихов и прозы, редакторов, ученых, преподавателей: В. С. Манухин, А. И. Кобзев, О. М. Городецкая, В. С. Таскин, В. В. Зайцев, С. А. Торопцев, Г. Б. Ярославцев, Д. Н. Воскресенский, С. И. Блюмхен, А. Д. Дикарев, Б. Л. Рифтин, Л. П. Сычев, Н. А. Орлова, С. В. Никольская, А. А. Селезнев. Как верно заметили инициаторы данного проекта, это средневековый китайский «Декамерон», энциклопедия нравов. Выверенный перевод представляет несомненный интерес для читателей, интересующихся жанром классической эротики даже с точки зрения точности передачи соответствующей китайской терминологии – такой как игра «на флейте», в «тучку и дождик» и т. п. В то же время «энциклопедичность» романа заключена и в отражении бытовой сферы традиционного Китая. Более того, критика общества, «упадка нравов» в этом романе – впервые в китайской литературе – направлена не только на властные структуры, но и на семью, дом, быт. Тем более важно, что комментарии и приложения к изданию способствуют разноплановому восприятию и осмыслению нюансов китайской культуры, мифологии, истории и много другого.

Любопытно, что полная публикация текста столь «скандального и загадочного» романа и поныне под запретом в Китае, что отмечает А. И. Кобзев в первых же словах своего «Вводного слова». История выхода в свет российского четырехтомного издания (почти четверть века с 1994 по 2016 гг., в издательствах Иркутска и Москвы, в разгар перестройки) позволяет понять, каких сил и героизма это потребовало от инициаторов проекта. Три первых тома, выпущенных издательством «Улисс» в Иркутске в 1994 г., выделяет впечатляющий для того времени тираж в 25 тыс. экземпляров. К сожалению, заключительный 4-й том (состоит из двух книг), изданный в 2016 г. в Москве в издательстве Института востоковедения РАН при поддержке фонда РГНФ, не удалось выпустить так же массово – всего лишь 300 экземпляров в тираже. Однако главное, что издание состоялось. Это дает возможность обращаться к его переизданию в дальнейшем – шанс познакомиться с уникальным литературным шедевром для новых поколений читателей.

Думается, что «Цзинь Пин Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» – книга столь же исключительная, как и сказки «Тысячи и одной ночи», где можно прочесть несколько страниц, а затем отложить томик на несколько дней, недель или месяцев. При всем том канва сюжета и «настроения» в повествовании не ускользают. Вновь берешь книгу, и несколько минут возвращают тебя в ее мир. Нужно от всей души поблагодарить авторов уникального проекта за то, что они смогли подготовить это издание. Остается лишь надеяться, что переиздания также не заставят себя ждать. И если прекрасное переиздание «Тысячи и одной ночи» давно радует библиофилов на полках библиотек, то предложенное вниманию читателя новое издание «Цзинь Пин Мэй» скоро займет не менее почетное место на стеллажах восточной литературы.

*Материал поступил в редколлегию
Received
25.01.2020*

Сведения об авторе

Филиппов Александр Викторович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой японоведения, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

PhilAlex2005@mail.ru

Information about the Author

Alexander V. Philippov, Doctor in History, Head of Japanology dpt., St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

PhilAlex2005@mail.ru